

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

У СЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. в.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.—Высочайшій приказъ.—Извѣстія съ Кавказа.—Тифлисъ.—Торжественный Актъ.—О литературныхъ занятіяхъ Священника Іова Цискарова.—Осетинскій Обрядъ сидѣнія мертвецовъ.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 25-го, Св. Григорія Богослова, М-цы Фелипаты. — 26-го, Пр. Ксенофонта и Григорія, Царя Давыда III. (Груз. ц) — 27-го, Перенес. мощей С. Отца Іоанна Златоустаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Петербургъ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому вѣдомству, 27-го Декабря 1849 г. По Кавказскому и Закавказскому краю. Производится за выслугу лѣтъ: Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Совѣтникъ Кавказской казенной палаты *Дроблязинъ*, со старшинствомъ съ 2-го Ноября 1848 года,

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

Изъ нашей газеты уже извѣстно объ изъясненіи покорности Русскому Правительству отложившихся въ 1840 году обществъ Галашевцевъ и Курабулаковъ. Нынѣ получено донесеніе, что

Шамиль узнавъ объ этомъ, приказалъ Чеченскимъ своимъ Наибамъ наказать эти общества за измѣну ему. Жители, получивъ свѣдѣніе о направленіи къ нимъ значительныхъ партій, дали знать о томъ Начальнику Верхне Сунженской линіи, прося о помощи; нѣкоторыя, однакоже, какъ наприм. общества Датыхское, живя въ труднодоступныхъ горахъ и полагая потому, что въ настоящее зимнее время Русскіе не въ состояніи будутъ подать имъ помощи, рѣшились принять эмиссаровъ Шамилля и его партіи, дабы защитить вѣрныя селенія, и вмѣстѣ наказать тѣ немногіе аулы, которые, устрешенные угрозами Шамилля показали преступное малодушіе, Полковникъ Слѣпцовъ выступилъ 8 Января и оставивъ при Алгуръ Али (на Ассѣ) тяжести съ 8 ротами пѣхоты, 2 горными орудіями, 9 сотнями казаковъ съ ракетною командою и 5 сотнями милиціи, направились чрезъ Цоки-Юртъ прямо къ Датыху, преодолевая величайшія затрудненія на крутыхъ спускахъ и

подъемахъ горъ обледѣвшихъ отъ 20 градуснаго мороза.

По приближеніи къ Датыхскимъ ауламъ, занятымъ уже Чеченцами, кавалерія была раздѣлена по частямъ и немедленно атаковала эти селенія, расположенныя въ отдѣльныхъ оврагахъ. Устрашенные жители и Наибы Чеченскіе съ ихъ сборищемъ, не ожидая столь рѣшительнаго нападенія, послѣ кратковременнаго сопротивленія сѣшши спастись за Фортангу, но потерѣли сильный уронъ при отступленіи; жилища виновныхъ были преданы пламени и все имущество истреблено или досталось въ руки казакамъ и милиціи; самый же Датыхъ былъ занятъ почти безъ боя и населеніе онаго по собственному желанію переселилось въ другія покорныя намъ селенія.

На слѣдующій день Полковникъ Слѣпцовъ слѣдовалъ прямою и также самою затруднительною горною тропою изъ Датыха въ долину Фьутона, дабы предупредить другую непри-

ОСЕТИНСКІЙ ОБРЯДЪ

СИДѢНІЯ МЕРТВЕЦОВЪ.

Мнѣ хочется изобразить различныя проявленія жизни Осетинъ, выражающіяся въ праздникахъ, обрядахъ и различныхъ обычаяхъ. Какъ ни странно всѣ эти особенности, какъ ни дико кажутся члену образованнаго общества — я полагаю, что они достойны вниманія, какъ и все человѣческое. На какой бы низкой степени ни стояло племя, — между нимъ и образованными его братьями есть тайная, неразрывная связь. Можно бы осязательно доказать, что нѣкоторые обычаи савиллизованной націи получили начало у очага или подъ шашкомъ дикаря. Не утруждая читателей разсужденіями, я представлю имъ одинъ обычай Осетинъ, съ жизнью которыхъ достаточно знакомъ. Я помѣстилъ уже въ *Кавказъ* (*) одну статью, по этому предмету, и надѣюсь въ теченіе года изобразить всѣ праздники и обычаи, по мѣрѣ того, какъ они будутъ совершаться. Теперь дѣло идетъ не объ однихъ живыхъ Осетинахъ, но и о мертвецахъ, и я очень благодаренъ послѣднимъ, что они даютъ мнѣ возможность не утомлять читателей однообразіемъ. Вотъ какимъ образомъ мертвецы выводятся на сцену.

Спустя недѣлю послѣ новаго года, у Осетинъ бываетъ такъ называемый *марти бадани бонгъ* — день сидѣнія мертвецовъ. Обрядъ этотъ правитъ не весь народъ. Онъ происходитъ только въ тѣхъ семействахъ, у которыхъ въ продолженіи минувшаго года смерть лишила кого нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ. Обрядъ совершается слѣдующимъ образомъ.

Съ утра назначеннаго дня, до самаго вечера собираются сволки, родственники и друзья покойника; домашніе же между тѣмъ заняты различными приготовленіями и пекутъ одинъ исполковскій хлѣбъ въ честь покойника, такой огромный, что одному человѣку станетъ на мѣсяць (**), а двадцати абрекамъ, переправившимся за Кубань въ набѣгъ — на цѣлый годъ.

Къ сумеркамъ всѣ входятъ въ саклю. Ближайшій изъ родственниковъ умершаго, съ двумя палками въ рукахъ, стоитъ въ углу сакли и отъ души плачетъ и рыдаетъ. Палки отбираются отъ него и вьжуются веревкою крестообразно. За тѣмъ приносятъ одежду покойника; шапку, чуху, узкіе шаравары, также княжалъ съ поясомъ и т. п. — все это надѣвается на палки весьма искусно и оригинально. Сдѣланное такимъ образомъ чучело, въ которой олицетворяется какъ-бы самъ покойникъ и даже, по мнѣнію Осетинъ, переселается его душа — ставятъ на скамейку, нарочно для этаго приготовленную; кругомъ скамьи раскладываютъ всѣ любимыя предметы покойника. Тутъ вы увидите винтовку, шашку, трубку съ табакомъ, балабайку (фандиръ) съ металлическими струнами, да еще мѣдный кувшинъ (кубанъ), которымъ покойникъ, какъ истинный мусульманинъ во время намаза совершалъ омовеніе.

Заботятся также и о желудкѣ покойника — ставятъ передъ скамьею кашу и бутылку араки:

«Незнанья жалкая вина»,

сказалъ бы Европеецъ, но Осетинъ совершенно убѣжденъ, что все это дѣлается въ видѣствіе вѣрнаго пониманія потребностей замогильныхъ жителей.

Собравшись вокругъ скамьи, на которой находится чучело, мужчины по одну сторону, женщины по другую, — и начинаютъ плакать и сѣтовать. Плачь Осетинъ въ весьма любопытенъ и занимателенъ особенно по энергическимъ выраженіямъ, которыя бываютъ плодомъ опытности туземныхъ плакальщицъ.

Старшая дѣтями, а слѣдовательно и опытная въ дѣлѣ плача, обращаясь къ родственникамъ умершаго, начинаетъ; «мы лишились одежды (халонъ, рубаха) и теперь наги; у насъ отняты пища и питье и нынѣ таемъ отъ голода и жажды; зашло наше солнце (хуръ), и мы томимся и будемъ томиться во мракѣ; ибо чѣмъ онъ былъ для насъ, какъ не солнцемъ, которое свѣтило и согрѣвало насъ, какъ не одеждою, служившею намъ покровомъ и защитою, какъ не пищею, которая утоляла голодъ и жажду нашу». Чѣмъ дѣла плачь пре-

рывается жалобными восклицаніями: *оуу, оуу* (*), причемъ родственники покойника начинаютъ бить себя по головѣ, рвать волосы и прилежно царапать лицо; на другой день, вы не узнаете своего кунака, такъ онъ постарается себя огдѣвать. Старуха обращая взоры на разложенное оружіе покойника продолжаетъ: «и вы не безъ горя! отнынѣ вы оставлены на пищу ржавчинѣ, — участь ваша-тлѣніе и прахъ; васъ уже не кому употреблять. . . онъ уже болѣе не станетъ носить васъ на охоту, не возьметъ, отправляясь въ набѣдъ. Овцы и стада наши испускаютъ жалобное бленіе — некому прирѣбть ихъ, не кому накормить, напоить. . . ищутъ своего хозяина и не находятъ, — трудъ ихъ тщетенъ, напрасно ищутъ его; его ужъ нѣтъ злѣсь, онъ похищенъ *Азраиломъ*: — *во, ма бонгъ, — о, жизнь моя!*. . .»

Наконецъ, воцли, стоишь прыданія, оглушая слухъ и раздирая сердце, слышется въ одинъ отчаянный крикъ, суматоха продолжается всю ночь.

На другой день происходитъ конская скачка (дугъ), способствующая, по мнѣнію Осетинъ, къ спасенію души покойника, которая до тѣхъ поръ находится въ *Джесеннелъ*, въ нестерпимыхъ мукахъ: это какъ-бы выкупъ за душу. Начинаютъ скакать за 15 или 40 верстъ, смотря по значительности покойника, и скачутъ къ дому, гдѣ правится, разказанная мною тризна. Первому, кто доскачетъ — оглаеся ашадъ умершаго; второму быкъ, корова или что нибудь подобное; третій набѣдникъ довольствуется чухой, папачомъ. Мнѣ случилось видѣть, какъ изъ за грошовой шапки, изорваннаго чекменя, — Осетинъ свертывалъ себѣ шеню, загоняя свою лошадь. Но горцу какое дѣло, что побѣда досталась такъ дорого! ему лишь бы скакать, джигитовать; онъ живетъ только полною жизнью, когда вложить ногу въ стремя, заломить ухаевски папачъ, взмѣчетъ пыль дороги своимъ горячимъ кономъ и огласить ушелье выстрѣлами потѣхи или разбоя.

Николай Бергеновъ.

(*) См. Кавк. № 2 1850 года.
(**) Осетинны вообще употребляютъ хлѣбъ безъ закваски — опресноки.

(*) Тоже, что наше — *увы!* . . .

тельскую партію, которая имѣла намѣреніе возмутить с. Буякъ-Барзъ и другія лежащія въ этомъ ущельи. Быстрое прибытіе туда Карабулакской милиціи, отправленной еще ночью, а вслѣдъ за нею и всего отряда, предупредило замыслы Чеченцевъ, которые должны были бѣжать, преслѣдуемые самими жителями. Огрядъ расположился въ Маргистъ; народонаселеніе пришло войска наши съ восторгомъ, угощало ихъ и представило тѣхъ же аманатовъ, которые, по требованіямъ Чеченскихъ Наибовъ были приготовлены для Шамиля.

11-го Числа отрядъ возвратился на Алгустъ. Для отдыха послѣ понесенныхъ имъ чрезвычайныхъ трудовъ, достигнувъ вполнѣ удачно и блистательно предполагаемую цѣль и утвердивъ Галашевцевъ и Карабулаковъ въ покориности, примѣромъ строгаго наказанія измѣнившихъ и скорой помощи поданой тѣмъ, которымъ угрожалъ непріятель.

Потѣра наша при этомъ движеніи, была самая ничтожная и заключается: въ пяти раненыхъ милиціонерахъ, между тѣмъ, какъ непріятель, по свидѣтельству лазутчиковъ, потерялъ значительный уронъ при раззореніи ауловъ.

ТИФЛИСЪ.

—

Имена особъ избранныхъ членами Тифлискаго Благороднаго Собранія въ Старшины онаго на 1850 годъ.

Дѣйств. Стат. Сов. С. В. Сафоновъ.
Стат. Сов. Бар. А. П. Николаевъ.
Колл. Сов. Христиничъ.
Ген.-Маіоръ И. И. Гогель.
Колл. Асс. Строковъ.
Ген.-Лейтен. Кн. В. О. Бебутовъ.
Ген.-Лейтен. И. А. Реуттъ.
Полковн. Демонкаль.

—

По волѣ Кнзя Намѣстника Кавказскаго отпавъ и приложенной къ нему приписки открыты въ каждой части города мѣста для снабженія бѣдныхъ пищею. — Мѣста эти учреждены при казармахъ: Военно-рабочихъ ротъ и Покровскихъ и Городской Больницы; открыты ежедневно по пушкѣ отъ 12 часовъ по полуночи до 1 часа по полудни; ранѣе и позже означенныхъ часовъ, никто изъ бѣдныхъ не можетъ воспользоваться пищею.

Особы желающія споспѣшествовать столь благотвѣльной цѣли, денежными пожертвованіями, приглашаются доставлять таковыя къ Статскому Совѣтнику Гежельскому. Но дабы каждому и во всякое время возможно было участвовать приношеніями по средствамъ своимъ, слѣдано распоряженіе къ постановкѣ при церквахъ кружечъ, съ надписями на Русскомъ и Грузинскомъ языкахъ, для снабженія бѣдныхъ пищею.

Безсознѣнія, рука каждого добраго христианина скоро привыкнетъ удѣлять отъ избытка его ничтожную частіцу и онускать въ кружку для бѣдныхъ.

Каждый разъ, вынимая деньги на роскошь, на удовлетвореніе прихоти—вспомните о немилуемыхъ и хотѣ сотую долю того отложите на ихъ кружку.

Эти ничтожныя, для каждаго изъ насъ, приношенія, въ массѣ, составляютъ значительную помощь бѣднымъ и дадутъ средство попечительному начальству исполнить челоѣколюбивый подвигъ его.

—Правленіе Женскаго Благоворительнаго Общества Св. Нины изъявляетъ искреннюю благодарность Обществу: супругъ Г. Поручика Панченко за пожертвованіе въ пользу Тифлискаго Училища Св. Нины—33 руб. серебромъ, и доставленныхъ въ Правленіе Нухинскимъ Уѣзднымъ Судомъ и Одному Неизвѣстному, пожертвовавшему означенному Училищу 17 руб. сереб. чрезъ Г. Старшаго Тифлискаго Полицеймейстера.

—

Во Вторникъ, 16-го Января, въ залѣ Дворянской Гимназіи былъ годичный торжественный Актъ, на которомъ присутствовали: Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, Ея Сіятельство Княгиня Елисавета Кеаверіевна Воронцова, многія дамы, Армянскій Патріархъ Персесь и почетнѣйшіе особы города Тифлиса.

Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семеновъ открылъ Актъ слѣдующею рѣчью:

«Около 9 мѣсяцевъ тому назадъ, въ этихъ самыхъ стѣнахъ, въ присутствіи вашемъ, Милостивые Государи, было положено первое начало тому важному преобразованію въ Народномъ Просвѣщеніи здѣшняго края, которое Государи Императоръ, въ отеческомъ сердцѣ Своемъ, соизволилъ признать необходимымъ для блага Кавказскихъ и Закавказскихъ своихъ поданныхъ и въ которомъ заключается, конечно, самый вѣрный залогъ будущаго нашего благосостоянія. Я говорю объ открытіи Кавказскаго Учебнаго Округа,—торжественно происходившемъ здѣсь 5-го Апрѣля прошлаго 1849 года.

Вамъ долженъ быть памятенъ этотъ день, Милостивые Государи, ибо вы слышали изъ самыхъ устъ Кнзя Намѣстника, желаніе Его Сіятельства, чтобъ новыя благотвѣльныя намѣренія Великаго Государа имѣли полное дѣйствіе для славы Русской Державы и для счастья каждаго изъ васъ; слышали, съ какою гнелою мольбою достойный Архимандритъ нашъ, Высокопреосвященный Исидоръ, поручать вновь учрежденный Округъ покровительству Иверскія Божія Матери, въ теченіе 18 ти вѣковъ постоянно пекущейся о Грузинъ, какъ объ исключительномъ и драгоценномъ ея удѣлѣ,—можетъ бытвы не забыли даже, Милостивые Государи, и тѣхъ немногихъ словъ, въ которыхъ я тогда имѣлъ честь раскрыть предъ вами объемъ, духъ и цѣль новаго постановленія, утверждающаго Народное Просвѣщеніе въ край на началахъ прочныхъ и неизблемыхъ; началахъ, тщательно обдуманнхъ, разрозливимъ умомъ опытнаго Начальника нашего, вѣрно согласованныхъ имъ съ нуждами и пользами племенъ и сословій края составляющихъ и примѣненныхъ по возможности къ тѣмъ кореннымъ началамъ, которыя положены въ основаніе Учебному дѣлу въ Имперіи.

Не прошло еще года и уже благія желанія Его Сіятельства начинаютъ осуществляться: со всѣхъ концовъ обширной Россіи стекаются сюда опытные дѣлатели, одушеваемые пламенною любовью къ нашему юному и богатому будущности Кавказу и готовые дѣлать со мною трудный и святой долгъ, на мнѣ лежащій. Больше 100 просьбъ, полученныхъ мною въ теченіе прошедшаго года, отъ лицъ съ честью подвизающихся на поприщѣ наукъ и изъяснившихъ желаніе служить во вѣренномъ мнѣ Округѣ, свидѣствуетъ о томъ, какъ быстро отозвалась свѣтлая мысль Вѣщеннаго Огца Россіи, въ сердцахъ истинныхъ ревнителей просвѣщенія; а новое благотвѣльное постановленіе, на основаніи котораго 165 Кавказскихъ и Закавказскихъ юношей будутъ отъ нынѣ постоянно воспитываться въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, дастъ намъ конечно возможность скоро доказать великому нашему Отечеству, что жертвы, въ теченіе 50 лѣтъ приносимыя имъ здѣшнему краю, пали на благодатную почву.

Настоящій день, Милостивые Государи, есть, такъ сказать осуществленіе того, что было обѣщано торжествомъ минувшаго года. Краткій отчетъ, который вслѣдъ за симъ представлять почтенный сослуживецъ мой, Директоръ здѣшнихъ училищъ, ознакомивъ васъ съ результатомъ дѣйствій нашихъ въ прошедшемъ году, покажетъ вамъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какихъ усилий требовали преобразованія, съ начатіемъ нынѣшняго года совершенныя. Одна только твердая воля доблестнаго Намѣстника Русскаго Царя, могла въ короткое время исполнить почти невозможное, преодолѣть преграды, неразлучныя съ каждымъ новымъ и многосложнымъ дѣломъ, открыть вѣрныя источники для существованія какъ преобразованныхъ, такъ и вновь

учрежденныхъ училищъ и устранить на будущее время тѣ препятствія, которыя мы неминуемо встрѣтили бы на предстоящемъ намъ поприщѣ, тѣмъ болѣе трудномъ, что оно велеть къ цѣли слишкомъ отдаленной, едва обозначенной на краю неяснаго горизонта.

Опираясь на опытъ истекшаго года, я смѣю надѣяться, Милостивые Государи, что и въ будущемъ году мы будемъ имѣть возможность представить на просвѣщенный судъ вашъ новые плоды нашихъ усилій и того пламеннаго усердія, которое одно только можетъ содѣлать насъ достойными высокой милости Государи Императора, лестнаго довѣрія благотвѣльнаго нашего Начальника и вашего благосклоннаго вниманія.»

Послѣ сей рѣчи, Директоръ Кавказскихъ Училищъ, Назворный Совѣтникъ Чермакъ прочелъ слѣдующій отчетъ.

«Прежде нежели, я, согласно волѣ Его Превосходительства, г. Попечителя, представлю вамъ, Милостивые Государи, отчетъ о ходѣ учебнаго дѣла на Кавказѣ и Закавказьѣ въ истекшемъ году и очеркъ настоящаго положенія нашихъ Учебныхъ Заведеній, да позволено мнѣ будетъ въ краткихъ словахъ объяснить вамъ то состояніе этихъ Заведеній, которое прешествовало важному преобразованію, составляющему предметъ настоящаго торжества.

До 1849 года, училища, вошедшія въ составъ Кавказскаго Учебнаго Округа, образовали собою двѣ Дирекціи: Закавказскую, завѣдывавшую Тифлискаго Гимназію и восемнадцать Уѣздными Училищами Закавказьѣ находящимися и, Ставропольскую, въ вѣденіи которой состояли: Ставропольская Гимназія, три Уѣздныя Училища Ставропольской губерніи, Ставропольское Приходское Училище, Екатеринодарское Округное Училище и шесть Приходскихъ Училищъ земли войска Черноморскаго.

Разъединеніе этихъ заведеній, которыя, по самому политическому и географическому положенію края, требовали единства административныхъ мѣръ, и отдаленія ихъ отъ центра управленія, вынудили попечительное правительство слить ихъ въ одно цѣлое, примѣненное къ нуждамъ, пользамъ и будущности племенъ, края составляющихъ. Такимъ образомъ образовался Кавказскій Учебный Округъ.

Въ Апрѣлѣ минувшаго 1849 года, Г. Намѣстникъ Кавказскій, которому Государи Императоръ Высочайше соизволилъ поручить постепенное введеніе изданнаго объ Округѣ положенія, признавъ необходимымъ на первый разъ открыть только самое управленіе Округомъ, а въ Гимназіяхъ ввести лишь опредѣленный для насъ курсъ ученія и распространить на учениковъ права и преимущества дарованныя имъ новымъ положеніемъ. Въ минувшемъ Декабрѣ, Его Сіятельство предписалъ образовать, съ начала нынѣшняго года, вмѣсто двухъ бывшихъ доселѣ Дирекцій, четыре, и именно: Тифлискую, Кутаисскую, Шемахино-Дербентскую и Ставропольскую, поручивъ Директору сей послѣдней завѣдываніе до времени училищами земли войска Черноморскаго, такъ какъ Дирекцію этихъ училищъ предложено открыть только одиннадцатаго будущаго Мая, въ день, ежегодно торжествуемый въ Черноморскомъ войскѣ, по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія оному знамени.

Согласно таковой волѣ Его Сіятельства, въ составъ Тифлискаго Дирекціи вошли съ начала нынѣшняго года: Тифлисская Гимназія, раздѣленная на двѣ: Дворянскую и Коммерческую и Уѣздныя Училища, въ городахъ: Гори, Телавѣ, Сигнахѣ, Душетѣ и Александрополѣ. Кутаисская Дирекція образуется изъ Кутаисскаго Уѣзднаго Училища, переименованнаго въ Гимназію, изъ Ахалцихскаго Уѣзднаго Училища и изъ имѣющихъ вновь открыться Училищъ: въ Озургетѣ и Редутъ-Калѣ. Къ Шемахино-Дербентской Дирекціи отнесены всѣ училища, находящіяся въ Армянскихъ и Мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, и именно: Эриванское, Нахичеванское, Елисаветопольское, Нухинское, Шушинское, Шемахинское, Бакинское, и Дербентское. Изъ числа сихъ послѣднихъ три, въ губернскихъ городахъ состоятъ: Эриванское,

О ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ЗАНЯТИЯХЪ
СВЯЩЕННИКА
ЮВА ЦИСКАРОВА,
И КОЕ-ЧТО
О ГРУЗИНСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ.

(Статья И. Смицкаго).

Г. Академикъ Броссе, 15 Июня 1849 года представилъ Академіи Наукъ донесеніе объ ученыхъ трудахъ Священника Юва Цискарова, касающихся языка и исторіи Тушинъ. Донесеніе это было напечатано въ Bulletin Scientifique за прошедшій годъ (*). Зная, какъ мало этотъ ученый журналъ имѣетъ подписчиковъ въ здѣшнемъ краѣ, *Кавказъ* помѣщаетъ любопытное донесеніе Г. Броссе, желая, чтобы достойные всякаго уваженія труды отца Юва были извѣстны его землякамъ и пробудили бы въ нихъ благородное соревнованіе.

Вотъ что говоритъ Г. Академикъ:
«Честь имѣю представить Академіи, отъ имени Священника Юва Цискарова, природнаго Тушина, полный переводъ на Тушинскій языкъ Священной Исторіи Новаго Завета, сдѣланный по русскому изданію 1839 года. Достойный и ревностный священнослужитель оставилъ себѣ цѣлую распространять между своими соотечественниками точныя религіозныя понятія, и, говорить, что рукописи его, многими туземцами были прочтены съ усердіемъ. Такая очевидная польза, сильно поощряетъ его продолжать свои занятія.

«Въ настоящее время Академія владѣетъ собраніемъ матеріаловъ важныхъ для основательнаго изученія Тушинскаго языка. Вотъ исчисленіе ихъ.

«1.) Краткая грамматика, написанная по методу русской грамматики Греча. (Синтаксисъ былъ полученъ, когда я уже представилъ донесеніе Академіи.)

«2.) Словарь, содержащій въ себѣ болѣе 3000 словъ, расположенный по примѣру лексикона грузинскаго языка Г. Сулханова.

«3.) Значительное число отрывковъ, переведенныхъ съ Русскаго и Грузинскаго языковъ—на Тушинскій.

«4.) Священная Исторія Новаго Завета. «Всѣ упомянутыя сочиненія—плоды трудовъ отца Юва. Кромѣ того, Академія имѣетъ:

«5.) Замѣчательное историческое разсужденіе о народѣ Тушинскомъ—отца Иродіона Елиасидзе.

«6.) Подобнаго содержания отрывокъ помѣщенный въ 7 № газеты *Кавказъ* за прошедшій годъ. Отрывокъ представляетъ вѣрныя и любопытныя данныя о Тушинскомъ народѣ и принадлежитъ И. Цискарову, родственнику отца Юва.

«7.) Двѣнадцать національныхъ пѣсенъ на Тушинскомъ и Грузинскомъ языкахъ и одна на языкѣ *Кистинъ*.

«Пѣсни эти были собраны Священникомъ Цискаровымъ.

«Академія не можетъ отказать въ сочувствіи человеку, стремящемуся съ такимъ постоянствомъ, къ такой похвальной цѣли и не желать, чтобы духовная власть споспѣшествовала влеченію отца Юва, если найдетъ это влеченіе соотвѣтствующимъ званію упомянутого лица. Мы слышали, что отецъ Ювъ именовывается Благочиннымъ; этотъ санъ не лишаетъ его возможности продолжать свои литературныя занятія.

«Съ ученой точки зрѣнія, приведенные матеріалы—имѣютъ большое достоинство; но чтобы ихъ классифицировать достойнымъ образомъ, нужно имѣть предварительныя свѣдѣнія, которыхъ, къ несчастію, намъ недостаетъ.

«Если, какъ увѣряетъ Г. Цискаровъ, нарѣчіе Тушинское разнится отъ *Кистинскаго*, какъ и самыя націи раздѣлены и если объ онѣ суть разсѣланіе одного общаго корня—Чеченцевъ, то, изу-

(*) Bulletin de la classe des sciences Historiques et de l'Instruction Publique. Tome VI № 21 et 22. Rapport de M. Brosses, sur une traduction Thouche de l'histoire—Sainte (Lu le 15 juin 1849).

Шахинское и Дербентское имѣютъ быть преобразованы, согласно новому положенію и штату. Накоецъ, кругъ дѣйствій Ставропольской Дирекціи ограниченъ Ставропольскою Гимназіею, слитою съ тамошнимъ Приходскимъ Училищемъ, Уздскими Училищами въ Георгіевскѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ, преобразованными по новому положенію и имѣющимъ вновь открыться Уздскимъ же Училищемъ въ Пятигорскѣ.

Объяснивъ въ короткихъ словахъ составъ Дирекціи Кавказскаго Учебнаго Округа, я перейду къ тѣмъ Заведеніямъ, которыя поставлены у насъ такъ сказать въ главѣ прочихъ Училищъ, и именно: къ Гимназіямъ.

Тифлисская Гимназія, какъ выше объяснено, раздѣлена съ начала нынѣшняго года на двѣ: Дворянскую и Коммерческую, съ тою цѣлю, чтобы дать возможность различнымъ сословіямъ, въ краѣ находящимся, получать образованіе, вѣрно примѣненное къ ихъ пользамъ и будущему ихъ назначенію. Въ г. Кутаисѣ образовались первые 4 класса тамошней Гимназіи, столь давно ожидаемой жителями Имеретіи. Мингрелія и Гурія и необходимость коей доказывается характеромъ этихъ провинцій. Преобразование Ставропольской Гимназіи заключается въ расширеніи, согласно Положенію, Учебнаго ея курса, учрежденіемъ въ ней спеціальныхъ классовъ, имѣющихъ цѣлю, какъ приготовленіе молодыхъ людей для поступленія въ Университеты, такъ и образованіе способныхъ учителей для нисшихъ Учебныхъ Заведеній. Во всѣхъ этихъ Гимназіяхъ введенъ порядокъ управленія, Положеніемъ предписанный, и нѣтъ сомнѣній, что, движимыя могущею волею Главнаго Начальника края, онѣ скоро станутъ на ту степенъ, на которой желаетъ ихъ видѣти попечительное Правительство.

По Уздскимъ Училищамъ Кавказскаго Учебнаго Округа, кромѣ шести имѣющихъ преобразованія и двухъ вновь предложенныхъ къ открытію, все измѣненіе въ системѣ управленія ограничивается только введеніемъ учебнаго курса, согласно новому положенію и предоставленіемъ учащимся правъ, дарованныхъ имъ этимъ Положеніемъ. За тѣмъ, дальнѣйшее преобразование ихъ зависитъ отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми не вдругъ, но постепенно можетъ располагать здѣшнее начальство.

Вотъ Милостивые Государя, бѣглый очеркъ того, что по волѣ Его Сіятельства Князя Намѣстника, совершенно начальствомъ Кавказскаго Учебнаго Округа, въ краткій срокъ его существованія.—Самое главное затрудненіе заключалось въ присканіи на первый разъ опытныхъ Чиновниковъ, какъ для содѣйствія Попечителю въ управленіи Округомъ, такъ и для преобразованныхъ или вновь предложенныхъ къ открытію учебныхъ заведеній. Но и въ этомъ случаѣ усѣихъ превзошелъ ожиданія наши. Изъ рѣчи произнесенной Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ, вамъ, Милостивые Государя извѣстно, съ какимъ пламеннымъ усердіемъ стремятся со всѣхъ концовъ Россіи опытные дѣятели на юную почву Кавказа, а изъ представляемыхъ вслѣдъ за симъ свѣдѣній о перемѣнахъ Училищныхъ Чиновниковъ Округа, вы можете усмотрѣть, сколько новыхъ лицъ явилось, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ нами на трудномъ, но лестномъ поприщѣ просвѣщенія здѣшняго края.» (*)

(Окончаніе въ слѣд. №).

Ш у ш а.

7-го числа настоящаго мѣсяца, послѣ прекрасной теплой погоды, въ четыре часа по полудни, поднялся густой холодный съ изморозью туманъ, а въ два часа по полуночи, было чувствуемо слабое землетрясеніе, которое повторилось и въ другой разъ съ небольшимъ подземнымъ гуломъ, впрочемъ безъ особенныхъ послѣдствій.

(*) Списокъ училищъ и чиновникамъ, вновь опредѣленныхъ или переведенныхъ на другія должности въ минувшемъ году, по причинѣ обширности его, здѣсь не помѣщается.

чая Тушетію, можно приобрести въ то же время ясныя свѣдѣнія и о другихъ племенахъ, и разширенныя филологическія изслѣдованія поведутъ къ объясненію другихъ вопросовъ.

«Не входя въ подробности, которыя превосходятъ мои силы, я долженъ упомянуть, что слычивъ переводъ Священной Исторіи Новаго Завета съ русскимъ оригиналомъ—пашель, что языкъ Тушинъ есть нарѣчіе особенное, гдѣ религіозная необходимость, чтобы выразить новыя идеи—заставила ввести грузинскія фразы, которыя легко узнать. Въ пѣснѣ *Кистинской* большая часть словъ и формъ—Тушинскія. Накоецъ, я слычалъ, въ филологическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ эти два нарѣчія съ языкомъ Осетинъ, (благодаря тѣмъ свѣдѣніямъ, которые даетъ намъ объ этомъ языкѣ нашъ ученый товарищъ Г. Шегренъ)—и нашель, что они несходны.

«Я постараюсь перевести и обнародовать, какъ образчикъ, одну пѣсню *Кистинъ* и одну *Тушинъ*, именно тѣ изъ нихъ, которыя покажутся мнѣ болѣе интересными и понятными.»
Г. Броссе окончиваетъ свое донесеніе, говоря, что Академія, сообразно его предложенію, выразитъ, вѣроятно письменно, свою благодарность Священнику Цискарову.

Намъ пріятно извѣстить читателей *Кавказа* о намѣреніи Академіи, которая постоянно поощряетъ людей, посвящающихъ свои труды описанію малоизвѣстныхъ странъ и племенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, хочется поговорить объ участіи, которое имѣли грузинскіе монастыри и вообще все духовенство, въ образованіи своего отечества и о пользѣ литературъ, какую могли бы принести и въ настоящее время. Извѣстно, что христіанская вѣра, принесенная въ Грузію Св. Наною, была утверждена въ ней Греками. Первые священники, архитекторы, книжники и всѣ принадлежавшіе къ духовнымъ миссіямъ—были Греки. Они занесли въ Грузію книги, стали строить храмы, монастыри и учить въ нихъ закону Христову различнымъ обрядамъ и постановленіямъ. По этому естественно, что монастыри были первыми книгохранилищами, и первыми обителями людей грамотныхъ. Кто не знаетъ, какое участіе принимали въ образованіи Иславіи, Италіи, Германіи тамошніе монастыри, какія услуги оказали наукѣ, сохранивъ тысячи различныхъ сочиненій отъ варварства среднихъ вѣковъ (**), какой надежный пріютъ и помощь давали ученымъ пишущимъ братьямъ. Монастыри тѣхъ вѣковъ представляли единственныя мѣста, гдѣ мерцалъ свѣточъ науки—въ туманѣ невѣжества, и служилъ надеждою возрожденія наукъ. Тоже, съ малою разницею, было и на Востокѣ. Монастыри служили разсадникомъ пишущихъ людей.

Несовершенно справедливы обвиненія посѣщавшихъ православные монастыри на Востокѣ, въ невѣжествѣ монаховъ и въ убогствѣ съ какою они отказываются показывать свои книгохранилища. Въ этомъ много виновато и неумѣніе господъ путешественниковъ взяться за дѣло. Пріобрѣти въ какомъ нибудь городѣ, отъ консула, какую нибудь бумагу—въ родѣ открытаго листа, туристъ, или ученый изыскатель воображаетъ, что имя почтеннаго консула также громко, въ отдаленномъ монастырѣ, заброшенномъ среди горъ или лѣсовъ, какъ въ своемъ муравейникѣ; что консульская бумага,—надежный ключъ къ кладовымъ монастырскимъ.

Гордо и смѣло является путешественникъ и настоятельно требуетъ, чтобы указали ему книгохранилище. Монахи съ почтеніемъ смѣютъ трять на страннаго иноземца, со вниманіемъ

(**) Западные духовенство обвиняютъ—будто оно собирало пергаментныя манускрипты римскихъ и греческихъ языческихъ писателей, соскабливало написанное на нихъ,—чтобы писать на пергаментѣ свои религіозныя сочиненія. Не входя въ разсмотрѣніе справедливо ли обвиненіе или нѣтъ,—мы предлагаемъ вопросъ: что стало бы съ манускриптами, оставленными монахами на произволъ судьбы, въ этомъ вихрѣ политическихъ событій, при вшествіяхъ различныхъ варварскихъ народовъ? Не можемъ также не замѣтить, что въ италинскихъ монастыряхъ были найдены важныя латинскія манускрипты, и что испанскіе монастыри сохранили различныя сочиненія Мавровъ (преимущественно медицинскія)—несмотря на свою религіозную антипатію къ мусульманамъ.

любуются красивымъ расчеркомъ консула—но смиренно отвѣчаютъ, что у нихъ книгъ и рукописей неимѣется. Туристъ говоритъ о величии своей нации, о славѣ ея на морѣ и о многозначительности консульской подлиси. Монахи объясняютъ, что слышали или неслышали о существованіи такой великой нации, совершенно во всемъ соглашались съ благороднымъ странникомъ и допускаютъ, что консулъ имѣетъ большое право распоряжаться ихъ кладовыми—но все таки смиренно повторяютъ, что книгъ у нихъ не имѣется. Тогда, озадаченный и огорченный путешественникъ, не желая, чтобы страница его путевого журнала, посвященная монастырю, оставалась пустою — неписываетъ ее бравлю на монастырскіе обычаи, невѣжество и равнодушіе монаховъ къ ученымъ интересамъ его отечества. Такъ точно одинъ Англичанинъ, разказывая разную разницу о восточныхъ монастыряхъ, весьма серьезно говоритъ, что монахи устлали каменный полъ церкви древними книгами, чтобы сохранить свои ноги отъ сырости. И монахи, бѣдные монахи, за то только, что не умѣли волюй постигнуть величія путешественника и его цѣлей, за то, что любятъ свои старыя книги и сохраняютъ отъ рукъ чужеземцевъ — подвергаются осужденію. А какъ имъ не любить и не хранить эти книги, родныя, дорогія имъ по воспоминаніямъ о давно умершихъ братьяхъ; какъ не привязаться безсознательно къ святымъ книгамъ ихъ Святой Православной вѣры? Не щадя живота, они сохранили, спасли ихъ отъ мусульманъ, отъ крестоносцевъ — въ часъ невзгодъ и бѣдствій, постигавшихъ ихъ удивенныя обители, и на поляхъ пожелтѣлыхъ страницъ записали эти бѣдствія, записали и чудеса вѣры, и подвиги своихъ братьевъ. Отдадутъ ли ихъ иновѣрцу? Кто поручится имъ, что рука любознательнаго ученаго не содрогнется вырвать, для пользы своего общества, своей Академіи, а иногда и кармана, драгоценный манускриптъ, пришитый къ книгѣ или приклеенный къ коженному, истертому переплету?

Все это невольно пришло намъ въ голову, когда мы думали, какую огромную пользу принесло бы исторіи и этнографіи Грузіи—тщательное, систематическое обзорѣніе грузинскихъ монастырей, пустынь и храмовъ. Не желая наскучать читателю сухостью фактовъ, не станемъ вдаваться въ подробное исчисленіе всего, что дѣлало въ прошедшее время грузинское духовенство для образованія своего отечества, но упомянемъ, что большая часть сочиненій въ грузинской литературѣ принадлежитъ духовнымъ лицамъ, (*) что и теперь бы монастыри могли быть полезны въ дѣлѣ науки. Хотя Дюбуа, Броссе и Г. Юсселиани посѣщали многіе грузинскіе монастыри, и подарили ученому міру нѣсколько отысканныхъ тамъ книгъ, рукописей, грамотъ, но намъ кажется, что многіе еще монастыри укрылись отъ ихъ любознательности. Вникая въ прошедшій бытъ Грузіи, вавѣрное можно полагать, что нѣкоторые обители и храмы Мингрелій, Джикетиі, Осетіи и Гуріи, владѣютъ любознательными бумагами. Удаленныя, по своему непріступному положенію на горахъ и въ дѣбряхъ — отъ театра политическихъ событій, — они легко могли сохранить литературныя сокровища отъ хищничества иноплеменныхъ нашествій. Если же такое бѣдствіе и постигало ихъ, то извѣстно, что въ числѣ другихъ драгоценностей всегда зарывались въ землю и книги. Но кто предприметъ путешествіе по всемъ закоулкамъ Грузіи, путешествіе, для котораго требуется время, деньги и охота? У того есть охота да вѣтъ денегъ, тотъ имѣетъ и деньги и время—да не хватаетъ охоты. Намъ кажется, что ближе всѣхъ и удобнѣе заняться этимъ самому духовенству. Участіе духовенства въ этомъ

дѣлѣ еще важно по другимъ обстоятельствамъ.

Жизнь и благосостояніе многіхъ монастырей были тѣсно связаны съ существованіемъ и силою нѣкоторыхъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, а извѣстно какъ необходимо для исторіи Грузіи разъясненіе происхожденія и исторіи дворянъ и князей—феодаловъ, игравшихъ некогда важную роль. Если въ Грузіи и не существовало вполнѣ прекраснаго обычая Запада, гдѣ во время феодализма, священники, состоявшіе при церквахъ замковъ записывали въ особую книгу всѣ замѣчательныя происшествія въ жизни аристократическихъ владѣльцевъ этимъ замкомъ, и тѣмъ, въ послѣдствіи, дали богатые матеріалы для генеалогическихъ сочиненій,—то въ Грузіи, въ монастыряхъ, созидавшихся благочестіемъ князей, содержимыхъ ихъ щедростію—вѣроятно найдется кой какія замѣтки, воспоминанія объ этихъ семействахъ. Послѣднія розысканія и открытія по этой части Г. Мегвинетхусова — подтверждаютъ справедливость моихъ словъ. Если же книги и бумаги монастырскія не дали на своихъ поляхъ мѣста генеалогическо-историческимъ замѣчаніямъ, то иконы, на которыхъ часто обстоятельно записывались: званіе, фамилія жертвователя, годъ и обстоятельства, при которыхъ привнесена была икона въ даръ церкви, или обдѣлана въ новый окладъ, то самыя стѣны монастырей и храмовъ, своими подробными и различнаго содержанія надписями—представляютъ богатые историческіе факты. Допустимъ, что это времени, книги, рукописи сгнили, изорвались, иконы расхищены, надписи на стѣнахъ изгладились—монахи, духовенство, и при этихъ печальныхъ обстоятельствахъ могли бы принести пользу исторіи.

Многіе монастыри имѣютъ нѣкоторыя особенности въ своихъ уставахъ, обычаяхъ въ дѣлахъ совершенія праздниковъ въ честь Святыхъ; со многими монастырями связаны историческія преданія, религиозныя сказанія. Путешественнику, проведшему день, два, въ монастырѣ, весьма трудно все узнать и вѣрно записать. Монашествующей же братіи сподручно изложить, подробно и просто всѣ эти особенности. Переданныя ими преданія, повѣрья, соединили бы въ себѣ историческій интересъ съ прелестію поэзіи, и слабый отголосокъ древности не пронесся бы безплоднымъ звукомъ подъ монастырскими сводами, не исчезъ бы, не забылся современемъ, но выраженный буквою—остался бы жить въ литературѣ.

Но есть, хотъ и рѣдко, города, мѣста, зда-

нія, надъ которыми прошли столѣтія и не оставили по себѣ никакого воспоминанія. Прошедшей жизни, какъ бы и не было, все исчезло, сглазилось, забылось, поновилось.

Такихъ мѣстъ въ Грузіи почти вѣтъ и причиною тому феодализмъ повсемѣстно существовавшій, и оставившій по себѣ явственныя слѣды, достойныя вниманія. Если бы и существовалъ такой монастырь, храмъ, то и здѣсь духовенство имѣло бы пищу для пера. Оно могло бы слѣлать описанія своихъ монастырей, ихъ наружный видъ, внутреннее устройство, способъ постройки и архитектуры. Какъ не были бы сухи подобныя описанія, но собранныя вмѣстѣ, они представлятъ богатые матеріалы для исторіи грузинской церковной архитектуры. У всѣхъ образованныхъ народовъ есть уже исторіи архитектуры—Грузія же ее еще не имѣетъ, хотя ея храмы, монастыри, въ которыхъ соединены черты различныхъ стилей, имѣютъ свой особенный характеръ, достойный быть описаннымъ и объясненнымъ, какъ выраженіе народнаго духа, окрыленнаго религиозностію.

Оканчивая изложеніе причинъ, по которымъ желали бы видѣть участіе духовенства въ описаніи родной земли, мы, по примѣру почтеннаго Академика тоже смѣемъ надѣяться, что духовная власть не воспретитъ духовнымъ братіямъ посвящать часы свободныя отъ молитвъ и бѣднія — литературѣ и наукѣ. Сочли бы мы себя счастливыми, если бы нашъ голосъ проникъ въ отдаленныя обители и возбудилъ бы въ сердцахъ отшельниковъ желаніе подарить оставленному ими міру—свои благородныя труды. Какой то голосъ говорить, что мы будемъ счастливы, что, въ уединенной, уютной келии, повторится поэтическая сцена, созданная нашимъ поэтомъ (*), что монахъ, Грузинъ, засвѣтитъ свою лампаду:

И пылъ вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишетъ;
Да вѣдаютъ потомки православны,
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминуютъ,
За ихъ за славу, за добро,
А за грѣхи, за темныя дѣянья,
Спасителя смиренно умоляютъ.

И трудъ отшельника, «усердный, безымянный» какъ выражается поэтъ, не будетъ трудомъ безплоднымъ. Онъ приметъ съ уваженіемъ всѣми любознательными людьми, и жертва, принесенная на алтарь науки, не останется жертвою непріятою.

(*) Въ Борисѣ Годуновѣ, Пушкина.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ P°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° P. Русск. полуинч.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшій Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
20-го Января.							
7 утра.	+1,8	+1,6	0,96	559,22	Тихо.	Пасмур. и дожд.	
12 полд.	+3,6	+2,9	0,87	558,36	С. слаб.	Пасмур.	
4 попол.	+5,0	+2,8	0,63	558,21	С. С. З. оч. сил.	Об. раз.	— 0,1
9 веч.	+2,5	+1,0	0,71	560,11	С. ум.	Об. мѣс.	
21-го Января.							
7 утра.	-0,8	-2,7	0,59	560,39	С. оч. сил.	Пасмур.	
12 полд.	-1,2	-3,4	0,51	560,41	С. З. оч. сил.	Пасмур.	
4 попол.	-2,4	-4,6	0,47	560,60	С. З. оч. сил.	Об. раз.	- 1,6
9 веч.	-4,4	-6,2	0,52	563,38	С. З. оч. сил.	Об. на гор.	
22-го Января.							
7 утра.	-6,2	-6,6	0,88	565,46	С. ум.	Об. мѣс.	
12 полд.	-3,7	-5,4	0,59	566,45	С. З. оч. слаб.	Облачно.	
4 попол.	-2,8	-4,6	0,56	566,68	С. В. слаб.	Об. раз.	- 6,2
9 веч.	-4,2	-5,6	0,63	568,29	С. З. слаб.	Об. на гор.	
23-го Января.							
7 утра.	-6,9	-7,4	0,84	570,79	Тихо.	Облачно.	
12 полд.	-2,7	-4,3	0,61	570,50	С. С. В. слаб.	Облачно.	
4 попол.	-1,3	-3,0	0,63	569,60	С. слаб.	Об. раз.	- 6,8
9 веч.	-3,6	-4,6	0,71	568,99	Тихо.	Об. на гор.	

Количество выпавшей дождемъ воды 0,24 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ П

ОЗВОЛЯЕТСЯ,